

Литературная газета

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: В. БАГРИНСКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛЮДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЫНСКОГО, М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧЕРНОГО, В. УСНЕВИЧА

№ 7 (322)

24 ЯНВАРЯ 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Великий продолжатель дела Ленина — т. Сталин ведет нас от победы к победе

НА ТРАУРНОМ ЗАСЕДАНИИ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

В этот вечер в Большом театре... Геннальность ленинского предвидения, ленинской революционной практики и великая ленинская скромность... Десять лет, заканчивает тов. Калинин... Мы крепим социалистическое хозяйство, социализм побеждает в нашей стране...

ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ

Прежде всего позволяйте передать конференцию дальневосточных большевиков привет от Всесоюзного оргкомитета советских писателей и Международного бюро революционных писателей... Советская литература и искусство имеют большие успехи, которые уже далеко выходят за пределы нашей страны... Мы должны сделать раньше, весной года, предполагая поэзия бригады в количестве семи кандидатских диссертаций...

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИИ * Ф. ПАНФЕРОВ на партконференции ЦЧО избран делегатом на XVII партсъезд... * К ИРАЕВЫМ И ОБЛАСТНЫМ КОНФЕРЕНЦИЯМ ВКП(б), к съездам нацкомпартий по всему СССР...

ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ ПАРТИЯ ПОМОГАЕТ И РУКОВОДИТ РАБОТНИКАМ И ЛИТЕРАТУРНОМУ ФРОНТУ

Когда на трибуну партконференции вошел писатель т. Кочин, а за ним и другие члены делегации писателей Горького, большевики встретили их дружными продолжительными аплодисментами... Когда недавно писатели Горького собрались на XVII партсъезде, лейтмотивом всех выступлений было: — Партия уделяет нам огромное внимание, и мы должны оправдать доверие партии новыми большими произведениями...

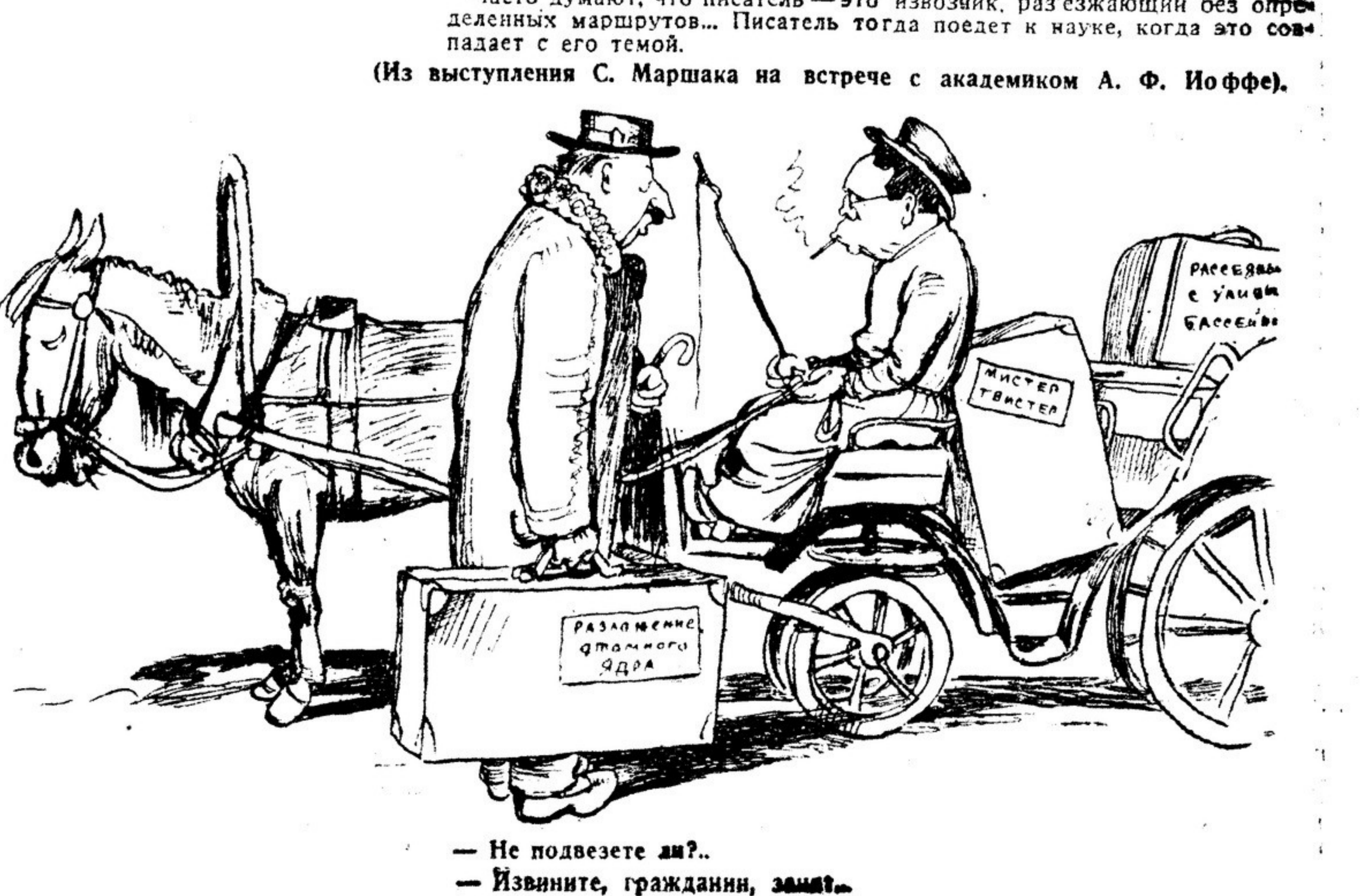
Дневник Литературной газеты

24 января — Критика? Она отстает! Ругать критику сейчас модно — без этого не обходится ни одно писательское собрание... Роман Якова Ильина «Большой ковер» является одним из подтверждений того, что отстаивать нашу литературу от действительности — это дело непростое...

«Уверенность в завтрашнем дне» — так была озаглавлена передовица в «Правде», написанная Я. Ильиным в 1931 году... Вышез третий выпуск альманаха «Год XVII». Оценка работы альманаха и критический разбор напечатанной в нем продукции — дело сложное и, возможно, не одной статьи...

ПЛЕНУМ ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА Махач-Кала, 21 января. (По телеграфу) Вчера закончил работу расширенный пленум оргкомитета Северного Дагестана совместно с партийно-советским активом...

УЧЕНЫЕ И ПИСАТЕЛЬ

Часто думают, что писатель — это извозчик, развозящий без определенных маршрутов... Писатель тогда поедет к науке, когда эти совпадет с его темой.

Рис. Б. Антоновского

Ваш журнал никому не нужен...

Финляндские лапуасы решили... Финляндские лапуасы решили...

В убогом предисловии к первому номеру редакторского журнала...

Койвуари согласен. Ни один финляндский писатель не согласился...

Крупнейший финляндский писатель Симонен, кандидат на нобелевскую литературную премию...

Вопросы о творческом сотрудничестве и творческой взаимопомощи писателей и ученых...

Науку представляли акад. А. Ф. Иоффе, акад. Н. Н. Семенов, проф. Я. И. Френкель...

Беседа ученых и писателей, содержащая ряд очень интересных мыслей и высказываний...

Акад. А. Иоффе: Половина из нас — читатели, занимающиеся наукой...

Проф. Я. Френкель: Нет, надо установить, для чего она нужна...

М. Слонимский: Несомненно, речь идет о новой струе в литературе...

В. Каверин: Разрешите мне сказать несколько слов. Недавно Абрам Фелорович прочел нам интересный доклад...

Многое, что ученый оставляет за скобками своей статьи или книги, представляет собою драгоценный психологический материал...

Акад. А. Иоффе: В «Скутаревский» Лерри оставляет удивительные копии. Он оставляет в стороне...

Акад. А. Иоффе: В «Скутаревский» Лерри оставляет удивительные копии. Он оставляет в стороне...

Акад. А. Иоффе: Это единственный удачный пример, написанный на научном материале.

Академик А. Ф. Иоффе.

Мих. Зощенко: В новой своей книге (она называется «Голубая книга») — это сатирическая вещь...

Акад. А. Иоффе: Ну, знаете, здоровье, о котором пишет Зощенко, для любого времени было бы так же важно...

Мих. Зощенко: Конечно, медицина — это одно дело, а вот физика...

С. Маршак: Чем для читателя важно и интересно в области науки? Либо очень крупное, либо очень прикладное...

Здесь Каверин говорит о показе образа ученого. Пока что существуют в литературе трафаретный образ, свидетельствующий, что и у писателя...

Акад. А. Иоффе: В «Скутаревский» Лерри оставляет удивительные копии. Он оставляет в стороне...

Акад. А. Иоффе: Это единственный удачный пример, написанный на научном материале.

А. Ф. Иоффе: Нас интересуют ваши романы! Акад. Н. Семенов: Пока что у меня готова лишь схема...

Сейчас в наше время совершаются радикальнейшие перевороты. Это литературно-стилю бы подхватили... Мы этого не можем не писать...

Затем переход к новым масштабам. Мы получили новые представления о Гулливере. Перед нами новая качественная картина мира...

Известно, что до Галилея понятия «температура» не существовало. Тепловые ощущения человек связывал с телами, возбуждающими или охлаждающими организм...

Долгое время теплоту рассматривали как нечто врозь воды, коливанию можно переписать из сосуда в сосуд...

М. Слонимский: Я думаю, что сейчас представления о физике примерно к состоянию физики, так лет семьдесят назад...

Очень интересно проследить и так историю, как история открытия и его последствия. Ну, хотя бы радио и все, что с ним связано...

Акад. А. Иоффе (продолжая): В самом деле. Затем открытие, которое еще не сделано, но которое уже чувствуются...

Мих. Зощенко: Правильно, тем действительно много. Меня вот интересует будущее науки, возможной физики, электричества...

Акад. А. Иоффе: Мне кажется, что если стоишь бы в начале нашей совместной работы...

Акад. Н. Семенов: Пока мы здесь разговаривали, я написал два романа! Хотя, должен сознаться, у меня дурной литературный вкус...

А. Ф. Иоффе: А второй роман? Акад. Н. Семенов: Название второго романа — «Химизация»...

Известно, что до Галилея понятия «температура» не существовало. Тепловые ощущения человек связывал с телами...

Долгое время теплоту рассматривали как нечто врозь воды, коливанию можно переписать из сосуда в сосуд...

М. Слонимский: Я думаю, что сейчас представления о физике примерно к состоянию физики, так лет семьдесят назад...

Очень интересно проследить и так историю, как история открытия и его последствия. Ну, хотя бы радио и все, что с ним связано...

Акад. А. Иоффе (продолжая): В самом деле. Затем открытие, которое еще не сделано, но которое уже чувствуются...

Мих. Зощенко: Правильно, тем действительно много. Меня вот интересует будущее науки, возможной физики, электричества...

Акад. А. Иоффе: Мне кажется, что если стоишь бы в начале нашей совместной работы...

Акад. Н. Семенов: Пока мы здесь разговаривали, я написал два романа! Хотя, должен сознаться, у меня дурной литературный вкус...

А. Ф. Иоффе: Нас интересуют ваши романы! Акад. Н. Семенов: Пока что у меня готова лишь схема...

Сейчас в наше время совершаются радикальнейшие перевороты. Это литературно-стилю бы подхватили... Мы этого не можем не писать...

Затем переход к новым масштабам. Мы получили новые представления о Гулливере. Перед нами новая качественная картина мира...

А. Ф. Иоффе: А второй роман? Акад. Н. Семенов: Название второго романа — «Химизация»...

Известно, что до Галилея понятия «температура» не существовало. Тепловые ощущения человек связывал с телами...

Долгое время теплоту рассматривали как нечто врозь воды, коливанию можно переписать из сосуда в сосуд...

М. Слонимский: Я думаю, что сейчас представления о физике примерно к состоянию физики, так лет семьдесят назад...

Очень интересно проследить и так историю, как история открытия и его последствия. Ну, хотя бы радио и все, что с ним связано...

Акад. А. Иоффе (продолжая): В самом деле. Затем открытие, которое еще не сделано, но которое уже чувствуются...

Мих. Зощенко: Правильно, тем действительно много. Меня вот интересует будущее науки, возможной физики, электричества...

Акад. А. Иоффе: Мне кажется, что если стоишь бы в начале нашей совместной работы...

Акад. Н. Семенов: Пока мы здесь разговаривали, я написал два романа! Хотя, должен сознаться, у меня дурной литературный вкус...

А. Ф. Иоффе: Нас интересуют ваши романы! Акад. Н. Семенов: Пока что у меня готова лишь схема...

Сейчас в наше время совершаются радикальнейшие перевороты. Это литературно-стилю бы подхватили... Мы этого не можем не писать...

Затем переход к новым масштабам. Мы получили новые представления о Гулливере. Перед нами новая качественная картина мира...

К. Герасименко „ЗРИСТ“

«Зрист» — первая книга дошедшего украинского поэта К. Герасименко. Она заслуживает большого внимания...

Герасименко называет «не прошедшим дымом, не стрелой». Но он горит в своем эпохе...

Накнапывают часы. Мы стоим под розгоутиным стягом. Перемена республико, клещ нас, накажу бер!

Герасименко тщательно обрабатывает поэтическое слово, — это свойство не столь часто встречается у молодых поэтов...

Последний моток парусного флота, один из последних в СССР капитан дальнего плавания Д. Лухманов в книге «Соленый ветер»...

Книга, несомненно, привлечет внимание юного читателя. Сюжет морских приключений — один из самых популярных и любимых в подростковом возрасте...

На площади гладко и пусто, по средине ограда, за оградой розы, а у красного дома стоят часовые...

В Ленинна стреляли?! Кто же он такой, что один его так любил, а другие ненавидят? Кто такой Ленин?

РОМАН АМЕРИКАНСКОГО „ХОБО“

В Нью-Йоркском издательстве Ковичи-Фриде вышел первый роман революционного американского писателя Джека Коннора...

Коннор, американский «хобосын горняка, пришел в литературу недавно. Его первый значительный рассказ «Суровая зима» был напечатан в февральском номере журнала «Американ меркьюри» за 1931 г.

Роман «Лишенный права наследства» автобиографичен. Герой романа Лерри Донован — сын горняка. Его отец и двое братьев погибли в рудниках...

Лерри Донован — сын горняка. Его отец и двое братьев погибли в рудниках. Руководимый же жаждем «войти в люди», Лерри оставляет удивительные копии...

Лерри Донован — сын горняка. Его отец и двое братьев погибли в рудниках. Руководимый же жаждем «войти в люди», Лерри оставляет удивительные копии...

Лерри Донован — сын горняка. Его отец и двое братьев погибли в рудниках. Руководимый же жаждем «войти в люди», Лерри оставляет удивительные копии...

Лерри Донован — сын горняка. Его отец и двое братьев погибли в рудниках. Руководимый же жаждем «войти в люди», Лерри оставляет удивительные копии...

Лерри Донован — сын горняка. Его отец и двое братьев погибли в рудниках. Руководимый же жаждем «войти в люди», Лерри оставляет удивительные копии...

Лерри Донован — сын горняка. Его отец и двое братьев погибли в рудниках. Руководимый же жаждем «войти в люди», Лерри оставляет удивительные копии...

Лерри Донован — сын горняка. Его отец и двое братьев погибли в рудниках. Руководимый же жаждем «войти в люди», Лерри оставляет удивительные копии...

Лерри Донован — сын горняка. Его отец и двое братьев погибли в рудниках. Руководимый же жаждем «войти в люди», Лерри оставляет удивительные копии...

В. Смирнова

«ОПЬЯНЕНИЕ» Так называется новый роман известного датского писателя Андера Ларсена...

Место действия романа — послевоенный Копенгаген; основная проблема — конфликт между старшим поколением с его ханжескими представлениями...

Он просыпается — маленький человек с большими глазами, которые хотят все увидеть...

Он просыпается утром, в морозный день января, раскрывает свои большие глаза, поднимает свои маленькие руки и кричит громко во весь мир...

В отсвет ему звенит трамвай на улицах, гулят автомобильные sireны, бьют часы в домах, птицы кричат и летят свободно и далеко в зоопарке вкусно зевает бенгальский тигр...

Вовка тихо лежит и слушает, что делается на свете? И смотрит вокруг: — Ну, а какие у нас сегодня новости? Под вечеринкой, и потолок пушистый, и дверь открыта...

Вовка смотрит: портрет. Широкие плечи, большая голова, рыжеватая борода и галстук с розовыми узорами...

Товарищ ЛЕНИН

рес быть похожим? Некрасивый, строгий. Вовка одевается и смотрит в окно. Вон стрелочница посреди улицы переводит трамвайные стрелки...

И Вовка думает, открывая дверь на улицу: — Значит, Ленин инженер, электрический начальник?

Из-за угла вылетает серый автомобиль с потаенными глазами и, дружа, останавливается: по улице идут красноармейцы. Золотые трубы поют...

Вовка не понимает, ему даже страшно невозможно: как это Ленин делает людей?

— Там, где я жил, меня называли черной собакой, — говорит негр, — и белые люди не хотели сидеть со мной рядом. Они не хотели брать меня за руку, как будто они боялись запачкать свою белую кожу...

— Я хочу узнать про Ленина: то он такой... Товарищ Ленин — старший наш командир. — Командир? — удивляется Вовка. — Почему же он не в форме солдат? Почему он без пиджака? Где же у Ленина его винтовка? А красноармейцы идут и идут. Точно Ленин командует ими. Вовка хочет догнать их. Бежит за ними, спотыкаясь.

— Я хочу узнать про Ленина: то он такой... Товарищ Ленин — старший наш командир. — Командир? — удивляется Вовка. — Почему же он не в форме солдат? Почему он без пиджака? Где же у Ленина его винтовка? А красноармейцы идут и идут. Точно Ленин командует ими. Вовка хочет догнать их. Бежит за ними, спотыкаясь.

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ

Ах, какой скользкий бульвар — как спящая торка. Ноги катятся сами, как санки. Ба! И валетина на человека. Черный человек идет по белой дороге.

— Уй-уй, какой черней! — удивляется Вовка: блещет, как коровочка из кустарного магазинчика. Черный человек останавливается: может быть, Вовка боится его?

— Нет, Вовка знает: это негр. Он живет на горячей земле — может быть, от горячего солнца он так навсегда загорел? Негр замечает горло теплым шарфом, прячет черные руки в карманы. Наверное, потому негр очень холодно в снежной Москве? Зачем он приехал сюда? И знает ли он про Ленина?

— Я хочу узнать про Ленина: то он такой... Товарищ Ленин — старший наш командир. — Командир? — удивляется Вовка. — Почему же он не в форме солдат? Почему он без пиджака? Где же у Ленина его винтовка? А красноармейцы идут и идут. Точно Ленин командует ими. Вовка хочет догнать их. Бежит за ними, спотыкаясь.

— Там, где я жил, меня называли черной собакой, — говорит негр, — и белые люди не хотели сидеть со мной рядом. Они не хотели брать меня за руку, как будто они боялись запачкать свою белую кожу...

— Я хочу узнать про Ленина: то он такой... Товарищ Ленин — старший наш командир. — Командир? — удивляется Вовка. — Почему же он не в форме солдат? Почему он без пиджака? Где же у Ленина его винтовка? А красноармейцы идут и идут. Точно Ленин командует ими. Вовка хочет догнать их. Бежит за ними, спотыкаясь.

— Я хочу узнать про Ленина: то он такой... Товарищ Ленин — старший наш командир. — Командир? — удивляется Вовка. — Почему же он не в форме солдат? Почему он без пиджака? Где же у Ленина его винтовка? А красноармейцы идут и идут. Точно Ленин командует ими. Вовка хочет догнать их. Бежит за ними, спотыкаясь.

ПИС. Ю. ГУРВИЧА.

Ах, какой скользкий бульвар — как спящая торка. Ноги катятся сами, как санки. Ба! И валетина на человека. Черный человек идет по белой дороге.

— Уй-уй, какой черней! — удивляется Вовка: блещет, как коровочка из кустарного магазинчика. Черный человек останавливается: может быть, Вовка боится его?

— Нет, Вовка знает: это негр. Он живет на горячей земле — может быть, от горячего солнца он так навсегда загорел? Негр замечает горло теплым шарфом, прячет черные руки в карманы. Наверное, потому негр очень холодно в снежной Москве? Зачем он приехал сюда? И знает ли он про Ленина?

— Я хочу узнать про Ленина: то он такой... Товарищ Ленин — старший наш командир. — Командир? — удивляется Вовка. — Почему же он не в форме солдат? Почему он без пиджака? Где же у Ленина его винтовка? А красноармейцы идут и идут. Точно Ленин командует ими. Вовка хочет догнать их. Бежит за ними, спотыкаясь.

— Там, где я жил, меня называли черной собакой, — говорит негр, — и белые люди не хотели сидеть со мной рядом. Они не хотели брать меня за руку, как будто они боялись запачкать свою белую кожу...

— Я хочу узнать про Ленина: то он такой... Товарищ Ленин — старший наш командир. — Командир? — удивляется Вовка. — Почему же он не в форме солдат? Почему он без пиджака? Где же у Ленина его винтовка? А красноармейцы идут и идут. Точно Ленин командует ими. Вовка хочет догнать их. Бежит за ними, спотыкаясь.

— Я хочу узнать про Ленина: то он такой... Товарищ Ленин — старший наш командир. — Командир? — удивляется Вовка. — Почему же он не в форме солдат? Почему он без пиджака? Где же у Ленина его винтовка? А красноармейцы идут и идут. Точно Ленин командует ими. Вовка хочет догнать их. Бежит за ними, спотыкаясь.

Д. Лухманов „СОЛЕНЫЙ ВЕТЕР“

Последний моток парусного флота, один из последних в СССР капитан дальнего плавания Д. Лухманов в книге «Соленый ветер»...

Книга, несомненно, привлечет внимание юного читателя. Сюжет морских приключений — один из самых популярных и любимых в подростковом возрасте...

На площади гладко и пусто, по средине ограда, за оградой розы, а у красного дома стоят часовые...

В Ленинна стреляли?! Кто же он такой, что один его так любил, а другие ненавидят? Кто такой Ленин?

— Там, где я жил, меня называли черной собакой, — говорит негр, — и белые люди не хотели сидеть со мной рядом. Они не хотели брать меня за руку, как будто они боялись запачкать свою белую кожу...

— Я хочу узнать про Ленина: то он такой... Товарищ Ленин — старший наш командир. — Командир? — удивляется Вовка. — Почему же он не в форме солдат? Почему он без пиджака? Где же у Ленина его винтовка? А красноармейцы идут и идут. Точно Ленин командует ими. Вовка хочет догнать их. Бежит за ними, спотыкаясь.

— Я хочу узнать про Ленина: то он такой... Товарищ Ленин — старший наш командир. — Командир? — удивляется Вовка. — Почему же он не в форме солдат? Почему он без пиджака? Где же у Ленина его винтовка? А красноармейцы идут и идут. Точно Ленин командует ими. Вовка хочет догнать их. Бежит за ними, спотыкаясь.

— Кто там... Эй?
— ..Пусти, хозяин...

РАБОТА ПИСАТЕЛЯ НА РАДИО

20 января состоялась встреча писателей и работников радио, организованная Всесоюзным Комитетом радиовещания и «Литературной газетой».

В совещании приняло участие около 100 человек.

Вступительным словом председатель комитета по радиовещанию тов. Керженев указал: «Мы сейчас испытываем потребность, чтобы писатели давали для радио специальные произведения: радиопьесы и радиоконцерты. Драмы могут делать для радио сокращенные варианты своих пьес. Мы сейчас это делаем своими силами, но было бы лучше, если бы это делали сами писатели. Писатели должны создавать для радио ряд сатирических масок в роде «Профессора Голодомкин», который создан для детского радиовещания».

Помощь писателей, — отметил тов. Керженев, — необходима и в области музыкального вещания, создания либретто для новых опер.

Затем состоялась демонстрация лучших работ литературно-драматического вещания: «Думы про Опанаса» Э. Багрицкого, композиции Штейнберга по Мопассану («Жалование» и «Зимние сказки» Гейне в исполнении Канцеля).

Руководительница литературного вещания тов. Немченко считает его главной задачей организации творческих смотров и развертывание литературной учебы. На примере «Зимних сказок» тов. Немченко показывает огромное значение музыки, органически включенной в литературный текст.

Композитор Ферз заявил, что он с громадным волнением прочел в «Литературной газете» статью Канцеля: «Она нам близка и понятна», — по его словам, композиторы, приходящие на радио, часто совершают акт самопожертвования — их работа не получала должной оценки.

Тов. Третьякова считает, что не следует ограничиваться использованием только «литературных качеств» писателей. Надо помнить, что писатель является и организатором-общественником. Не следует обращаться «сперех писательских голов», — нужно создать актив, с которым можно разрешать любые проблемы. Но мало использовать писателя как «спортивную шутку перед микрофоном», нужно помнить, что он также член и читатель. Такие писатели, как Асеев, Сельвинский и др. считающиеся писателями, должны здесь сидеть без выходно.

После выступлений профессор тов. Залеского и Маркова выступили народный артист И. М. Москвин. Он назвал радио «непреодолимый народный инструмент». Актеру на радио нужно такое же творческое волнение, как актеру в театре».

Писатель К. Финн: «Нужно сократить разговоры вокруг радио и ввязаться за настоящую работу. Нужно внести страсть в работу по радио. В ней должна быть творческая направленность».

М. Левин высказывается против исключительной ставки на писателя и литературную учебу. Писатели должны меньше всего говорить о себе. Радио представляет самостоятельный жанр и в поисках специфичи радиоскула нельзя отказываться и от лабораторного метода.

Революционный венгерский писатель Кахана отметил слабую работу радиовещания по интернациональному воспитанию и пропаганде творчества иностранных революционных писателей.

МАДРИДСКИЙ ЖУРНАЛ О МЕЙЕРХОЛЬДЕ

Испанский писатель Сант-Яго Масферрер-и-Канто, побывавший в Москве прошлым летом, поместил в мадридском журнале «Blanco y Negro» («Белое и черное») статью под заголовком «Русский профессиональный театр и театр Мейерхольда». Статья посвящена влиятельно театру Мейерхольда на другие советские театры, и его доли в формировании советской театральной культуры.

ПРЕМЬЕРА «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА» В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 23. (Наш. корр.). Вчера в Малом Оперном театре с большим успехом прошла премьера новой оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Критика расценивает эту оперу как выдающееся произведение советской музыки.

СОРОК КНИГ КРИТИКОВ И ЛИТЕРАТурОВЕДОВ

ЛЕНИНГРАД (наш. корр.). «Издательство писателей в Ленинграде» впервые выделило критический сектор, который уже в этом году выпустит свыше сорока книг. Будет издана серия монографий о творчестве ленинградских писателей А. Толстого, К. Федина, М. Зощенко, С. Маршала, Н. Тихонова, Б. Лавренева, Ю. Либединского, В. Саянова и М. Козакова. Авторы монографий — И. Виноградов, Р. Мессер, Д. Тамарченко, В. Дружин, И. Коварский, М. Майзель, Е. Журбина и др.

Ленинградские писатели посвящены два сборника ЛЮДЯ ОКА. Из работ классиков издаются книги Б. Казанского — «Гибель Пушкина», Н. Писанова — о творчестве Грибоедова, Б. Эйхенбаума — «Л. Толстой» (часть третья), В. Десницкого — монография о творчестве М. Горького, И. Груздева — «М. Горький» и др.

По литературоведению выпускаются две книги (по марксистской методике И. Виноградова и Д. Тамарченко), два сборника статей о социалистическом реализме, исследование Н. Степанова «Хлебников и футуризм».

Десять книг посвящены истории литературы. Из других книг, выпускаемых критическим сектором, отметим библиографический сборник «С чем приходит литература на сцену писателей», сборник статей М. Горького о писателях, сборник статей о современной литературе А. Горелова, В. Ермилова и др. Некоторые из этих книг («Молодость и т. д.» в ближайших днях выйдут в свет. Часть книг слана в производство.

НА ТВОРЧЕСКОМ ВЕЧЕРЕ Л. НИКУЛИНА

Чтением кусков из неопубликованного еще рассказа о чистке партии начал свой творческий отчет Л. Никулин на вечере, организованном группком издательства «Советская литература».

Потом он рассказывал о поворотном пункте в своей работе — «Письмах об Испании» — и о последней большой работе — «Время, пространство, движение». Писатель рассказывал о причинах творческого бессония, предшествующего этим книгам, о колебаниях, уводивших его к левонародническим позициям, о том, как колебания эти продолжались почти до 1930 года, решающего года в политике партии в области коллективизации.

«Время, пространство, движение», написанное после «Писем об Испании», явилось итогом этого формирования мировоззрения. Книга явилась также итогом всему прошлому и пережитому».

Л. Никулин, один из участников писательского коллектива, создавшего сборник о БВВП, рассказывал об атмосфере, в которой протекала работа писателей над книгой, о громадной продуктивности и эффективности, которыми эта работа сопровождалась и закончилась.

Л. Никулин закончил вечер своим рассказом о своей текущей работе — «Семь морей», которую пишет на материалах путешествия вокруг Европы.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ НА ЗАВОДЕ «ШАРИКОПОДШИПНИК»

Творческий вечер Безыменского открывает Бухгольд — секретарь комсомольской ячейки инструментального цеха: — Безыменский — любимый поэт комсомола и партии. Своим творчеством Безыменский мобилизует массы на строительство социализма. Безыменский рассказывает о себе, о проработанной за последние годы работе.

«ЛЕНИН В ПОЭЗИИ НАРОДОВ СССР»

На эту тему Оргкомитет организует 25 январь большой литературный вечер (в помещении Оргкомитета, ул. Воровского, 52). Вступительное слово — т. Амагобова. На вечере выступят поэты и переводчики: Лахути, Муканов, Пастернак, Колычев, Олендер, Чачиков, Бродский, Шенгеля, Крымов, Зудовор, Шпирт, Эйслев и др. На вечере будут прочитаны произведения поэтов 20 национальностей СССР. В заключение вечера — большой концерт.

О ДЕРЕВНЕ ДЛЯ ВСЕХ, О ВСЕХ ДЛЯ ДЕРЕВНИ

«Счастливы червонцы». «Бабы разякские» и тому подобные кино-опусы — какой это унылый анахронизм для нашей сегодняшней действительности, как ярко выступают в свете наших великих дел их «псевдязская» сущность, их художественная мелкалобидность! Новые люди хозяйствуют в новой деревне, люди крепкого революционного чекана, социалистической устремленности, с большими культурными запросами, вырастающими на базе зажиточной жизни. Они требуют полноценного, полнокровного искусства и в первую очередь искусства, которое правдиво рассказало бы об их делах и делах и тем помогло бы великой стране».

Ленинградских критиков, созданных «Издательством писателей в Ленинграде» впервые выделило критический сектор. Сборник прощало очень оживленно. План был признан собранием интересным и реальным (указывалось лишь на отсутствие тем колхозной литературы). Собрание поставило и ряд производственных-творческих вопросов, связанных с работой критиков. В частности речь шла о недостаточной остроте «слышной вежливости» критических статей, об оживлении критических жанров и, наконец, о массовости нашей критики.

Недавно в Ленинграде был выпущен лозунг о «соединении рецензии до колхозного двора». Докладывая о плане издательства, т. А. Горелов спел нужным об этом лозунг вульгаризаторским.

Но в формулировке же дело? Речь идет о критической статье, почитанной самому широкому читателю. Ведь многие ленинградские критики могли убедиться, что массовый читатель их не читает и не знает.

Президиум Ленинградского оргкомитета принял своевременный и правильный постановление ВЦСПС, оргкомитета ССП и ЦБ писателей о совместной работе по руководству литературными кружками.

Все ленинградские литературные руководители им аппарат передадут культурному сектору ВЦСПС. При оргкомитете создается методический совет, который будет вести вопросы учебных программ, выделением руководителей кружков, методическим руководством лекционными и т. п. Вместе с тем президиум Ленинградского оргкомитета решил сохранить при литературной организации рабочий литературный университет.

КНИЖНАЯ ВИТРИНА ЛЕНИНГРАДСКИЕ КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

★ Мемуары В. А. Поссе — «Пережитое и продуманное» — являются переработкой и дополнением книги «Мой жизненный путь» (СПб, 1929 г.). В предисловии к книге В. И. Невский писал, что в воспоминаниях В. А. Поссе интересны и важны для истории русской литературы и для истории русского революционного движения. Мемуары разбиты на три тома. Первый том — «Молодость» (1864—1894) вышел в «Издательстве писателей в Ленинграде» (258 стр., 4 р. 25 к.).

★ «Всадники в пешеходы» П. Лукичкина («Издательство писателей в Ленинграде») — книга о Памире. Писатель совершил в 1930 — 32 гг. путешествие по Памиру, как сотрудник научно-исследовательских экспедиций. Литературный материал собирался попутно с основной научно-административной работой. Свою первую книгу о Памире П. Лукичкин рассматривает как «сцепление первоначальных набросков будущего романа». Книга разделена на ряд циклов: «местные жители», «памирские заграничники», «разоблаченный Памир». Цена 4 р. 40 к. (334 стр.), но издана она плохо, без твердого переплета и т. д.

★ «Издательством писателей в Ленинграде» впервые выпущена книга «Большой покер» Л. Грабаря. В свое время, когда «Большой покер» был напечатан в «Литературном современном», критика отмечала, что драматическое произведение Грабаря не входит в актив журналы и драматургию.

★ Первый том романа А. Фалева «Последний из узде» (2 части) вышел в «Издательстве писателей в Ленинграде».

★ Стотысячным тиражем в «Детской библиотеке ОГИЗ» Ленинград издал первую книгу романа Л. Соболева — «Капитальный ремонт». Первое издание «Капитального ремонта» вышло несколько месяцев назад, но у романа имеется уже большая критическая литература. Наиболее интересные статьи в журналах и газетах указаны в приложении к массовому изданию библиографическом указателе. В книге дан и словарь терминов и имен, встречающихся в романе.

★ Книга для юношества Г. Финна — «Пятнадцать дней Тамаринского издательства» — знакома уже взрослому читателю. Это переработка повести Падение Кимас-оэра, получившей положительные отзывы критики. Хорошо изданная книжка иллюстрирована худ. Свиенко. Стоит она (с переплетом) 2 р. 75 к.

«ВЗДОР» К. ФИННА В ТЕАТРАХ МОСПС И В ЦСПС ИРОНИЯ И ЛИРИКА

Творческое соревнование театров продолжается. Вслед за «Врагами» М. Горького «Взор» К. Финна после недавней премьеры в театре МОСПС на днях был показан театром ВЦСПС.

Работа театра ВЦСПС насыщена такой яркой театралью индивидуальностью, она столь режиссерски самостоятельна от начала до конца, что по существу представляет собой самостоятельное сценическое произведение, совершенно отличное от обыкновенной постановки в театре МОСПС. Дублируя один и тот же текстовый материал, театры пришли к совершенно различным сценическим выводам.

Каковы же итоги? Начнем с раскрытия театрами единого замысла пьесы. Кто из них правильней и глубже вскрыл социологический эквивалент художественного произведения? Кто из них ближе к автору? Оба далеки.

Возможно, что театры ввели в заглавие само название пьесы. Вздорны ли настроения и чувства инженера Ногтева? Случайны ли его сумасбродные трехдневные похождения, когда он «жил настоящей человеческой жизнью»? Или вряд ли Ногтевский бунт имеет определенный социальный смысл. Он характерен для известных кругов нашей интеллигенции, частично он просачивается в поры нашей вузовской молодежи. Ногтевщина — это мещанский заговор чувств против новых форм человеческого бытия. Это отрывка чужества и интеллигентского психоза. Она — верги прошлого, болтающиеся на ногах у тех, кто не понимает новых форм общественного поведения, создаваемых социалистической эпохой. Ее корни в индивидуализме, в желании включиться в коллективную стройку, в болезненном самолюбии. Ногтевы сами по себе могут быть прекрасными работниками, но случаются с ними «интеллигентские» решения. Тогда Ногтевы и эпоха кажется жертвенной, и люди — бездушными, и чувства — загнанными в резолюции и протоколы.

Совершенно очевидно, что ногтевский протест начался с какой-либо общественной неприязни. Вот тогда-то он и начал, начал исповедываться и неслепло влюбляться. К сожалению, и автор не мотивирует причин ногтевского кризиса. Но от этого, конечно, не теряется его социальный смысл.

С каких же драматургических позиций...

Театр ВЦСПС. Янукова — Вера Петровна.

заций лучше всего можно было бы обстрелять и разоблачить ногтевщину? Эту задачу К. Финн разрешает в общем удовлетворительно. Он нашел хорошую стилевую форму, он свои тематические замыслы изложил в жарке лирико-иронической комедии. Развитие сюжета идет по двум линиям. Одна — Ногтев и Вера Янукова — пропитана большой смысловой иронией, поданной в ярких комедийных формах; другая — Ногтев и Ольга, Шульц и Анна — насыщена лирическими настроениями, поданными в мягких комедийных тонах. Эта перебивка иронического плана лирическим вполне закономерна. Таким приемом автор противопоставляет ногтевским чувствам наше понимание и наше отношение к его бунту. Ногтев вопит: «Человека забыли, вам нужны только проекты, вы бездушные, сухие люди», а автор в противовес его истерикам показывает целую группу прекрасных людей (правда, они как образы значительно слабее ногтевской группы), у которых большое сердце, чуждость к товарищу и настоящая коллективная спайка.

Возможно, что театры ввели в заглавие само название пьесы. Вздорны ли настроения и чувства инженера Ногтева? Случайны ли его сумасбродные трехдневные похождения, когда он «жил настоящей человеческой жизнью»? Или вряд ли Ногтевский бунт имеет определенный социальный смысл. Он характерен для известных кругов нашей интеллигенции, частично он просачивается в поры нашей вузовской молодежи. Ногтевщина — это мещанский заговор чувств против новых форм человеческого бытия. Это отрывка чужества и интеллигентского психоза. Она — верги прошлого, болтающиеся на ногах у тех, кто не понимает новых форм общественного поведения, создаваемых социалистической эпохой. Ее корни в индивидуализме, в желании включиться в коллективную стройку, в болезненном самолюбии. Ногтевы сами по себе могут быть прекрасными работниками, но случаются с ними «интеллигентские» решения. Тогда Ногтевы и эпоха кажется жертвенной, и люди — бездушными, и чувства — загнанными в резолюции и протоколы.

Театр МОСПС. Зражеский — инж. Ногтев.

Театр МОСПС акцентировал лирические моменты пьесы и, насколько сильно, что они у него перестали в бытовые сцены (например, годовщина свадьбы у Шульц). Ироническая же линия была дана приглушенно и тем самым потеряла свое сценическое правдоподобие. Особенно рельефно это вышло в первой картине. Обстановка ресторана довольно уютного и чистенького, публика, сидит за ним, в меру шумливая, в меру чинная, отнюдь не располагает к откровенности. Поэтому исповедь некротического человека в устах Ногтева звучит неудачливо. В ней нет того сценического правдоподобия, которое совершенно блестяще сумел дать театр ВЦСПС в той же картине. Театр МОСПС обывательские режиссерские трактовки упрощенной идиальной замыслов автора. Только художник Б. Волков и артист Зражеский вытязывают постановку из плана бытовой комедии и во многом поднимают ее на уровень большого художественного и идейного звучания.

Театр же ВЦСПС почти отказался от иронической темы пьесы и, заострив свое внимание на иронической линии, довел ее до пределов сатирической гофманы. Навряд ли такой план постановки точно увязывается с логической и стилевой конструкцией материала. Ногтевское поведение не связано с событиями внезапными, исключительными фантастическими. Точно так же в нем нет элементов розыгрыша, т. е. нет того, что давало бы постановщику возможность переключиться на события из иронически-комедийного плана в сатирический фантазморгии.

Трактовку «Вздора» постановщиками И. Виньяром и Б. Тамариным следует скорее рассматривать как...

Линия творческого подема театра ВЦСПС после «Матросов из Катартаро» идет вверх. В этом театре мы имеем крепкий актерский коллектив, хорошие режиссерские молодёжные кадры и интересного яркого мастера, обладающего большой театральностью культуры и творческой индивидуальностью в лице художественного руководителя А. Дикого.

ЮБИЛЕИ «ЛЕСА»

19 января, в день десятилетия постановки «Леса», в гос. театре им. В. Мейерхольда был дан юбилейный спектакль.

Зрительный зал был переполнен. Среди публики был ряд театральные работники, учеников В. Мейерхольда, представителей печати. Спектаклю предшествовало вступительное слово В. Э. Мейерхольда.

Работая над пьесами классиков и в частности над «Лесом», — сказал В. Мейерхольд, — театр руководствовался указаниями Ленина, что пролетарскую культуру можно создать лишь на основе знания и переработки культуры прошлого. Когда мы поставили «Лес», старые театральные деятели нападали на нас за то, что мы осмелились переработать крупное произведение прошлого. В этих нападках была доля справедливости: после «Леса» многие из наших последователей стали так перерабатывать классические пьесы, что из них выпадало основное, делавшее их классическими.

— Но мы этой ошибке не сделали. Оставив на месте основные корни произведения, мы усилили их выражение. Вскрывая образы пьесы, мы политически заострили установку Мейерхольда. Мы подчеркиваем, что как раз именно в картинах для деревни деревенской тематике он отходит слишком скромное место. Оценку современна по этому была «поправка» т. Дятлова (ав. с. х. сектором «Пралда»). — Прежде всего и главным образом — помогите колхозникам прочитать эту замечательную повесть, которую представляет собою их действительность. Они ждут этого, они требуют этого.

Необычайно увлекательными и волнующими страницами этой повести явились факты, приведенные в их речах т. Дятловым, а также председателем вставшим на декламацию В. Ставским. Я. Э. — МАН.

Худож. рук. театра ВЦСПС. А. Д. ДИКИЙ.

Около года работал театр над спектаклем «Катерина Измайлова» — метод работы над оперой Шостаковича был несколько новым для нас, — говорит Б. Мордвинов. — В предшествующих наших работах мы начинали с работы с концертмейстером, певцом. Только основательно пройдя партию, дирижер приступал к работе с оркестром. В работе над оперой Шостаковича методы были значительно изменены. Партия опера была всесторонне и глубоко исследована. Оперный метод с концертмейстерской работой с певцами дирижер спектакля (Г. А. Столяр) приступил к оркестровым репетициям. Надо здесь подчеркнуть, что постановка новой оперы потребовала в оркестре 90 чел. (нормальный состав оркестра музтеатра им. Немировича-Данченко 40—45 чел.).

Актеру нашего театра пришлось впервые столкнуться с показом русского быта 80-х годов. Находить новые образы и — самое сложное — атмосферу этого подкупотнического, купеческого, домохозяева темного царства было чрезвычайно сложной и для актеров и для режиссуры. Поэтому мы подходим к этой работе с осторожностью, продельвая бесконечное количество экспериментов.

В мае прошлого года мы впервые показали спектакль в концертном зале наркомпроса А. С. Бубнов и зав. сектором искусств М. П. Аркадьеву. Весь наш спектакль мы сыграли эту роль, не ставшая задачей режиссуры, мы поставили актеры окончательно рисунков образов. Для нас этот показ сыграл огромную роль. А. С. Бубнов одобрил музыкальное произведение и внес предложение тщательно проанализировать либретто (Прейса и Шостаковича), очистить язык.

Мы считаем, что опера Шостаковича «Катерина Измайлова» («Леди Макбет Мценского уезда») как музыкальное произведение — значительное явление на музыкально-театральной сцене, — говорит Б. Мордвинов, — пожалуй, впервые не встречая такой мономентальной музыкальной произведения. Овладев этим большим произведением нам, мы поставили задачу пути государственного театра им. В. И. Немировича-Данченко и та система воспитания актера, которая заложена руководителем театра им. В. И. Немировича-Данченко. Для нас важно, что через эту систему, через частые смены жанров, где актер приходилось овладевать методами жанра оперетты («Дочь Анго», «Перлюка», «Колокола Корневия») и чисто оперными жанрами («Сорочичная ярмарка»), нам удалось воспитать новый музыкально-вокальный коллектив.

Работа над спектаклем «Катерина Измайлова» посвящена XVII партсезу и приурочена к партсезу. Сегодня, 24 января, этот спектакль будет показан делегатам партсеза.

★ Государственный музыкальный театр им. В. И. Немировича-Данченко работает над постановкой «Травиата». Новый текст к опере пишет Вера Инбер. Художественный руководитель постановки — В. И. Немирович-Данченко.

★ Театр совместно с композитором Шабалиным и поэтом Багрицким работает над произведением Багрицкого «Думы про Опанаса».

★ Художественный театр драматического балета под руководством заслуженной артистки В. Кригер явился в коллектив музтеатра им. Немировича-Данченко. Для нового балета будут использованы музыкальные произведения композитора Шостаковича «Болт» и «Золотой век». Новое либретто к балету пишет Шостакович, П. Марков и Б. Мордвинов.

★ 24 января в 12 часов состоится общественный просмотр новой постановки Государственного театра им. В. И. Немировича-Данченко «Опыт» К. Тренева.

ПОПРАВКА. Из статьи т. М. Живова «Песни о воле и его великом деле» в № 6 «Литгазеты» выпала ссылка: «Статья полностью печатается в журнале «Молодая гвардия».

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА»

В ТЕАТРЕ ИМЕНИ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Беседа с режиссером Б. Мордвиновым

Около года работал театр над спектаклем «Катерина Измайлова» — метод работы над оперой Шостаковича был несколько новым для нас, — говорит Б. Мордвинов. — В предшествующих наших работах мы начинали с работы с концертмейстером, певцом. Только основательно пройдя партию, дирижер приступал к работе с оркестром. В работе над оперой Шостаковича методы были значительно изменены. Партия опера была всесторонне и глубоко исследована. Оперный метод с концертмейстерской работой с певцами дирижер спектакля (Г. А. Столяр) приступил к оркестровым репетициям. Надо здесь подчеркнуть, что постановка новой оперы потребовала в оркестре 90 чел. (нормальный состав оркестра музтеатра им. Немировича-Данченко 40—45 чел.).

Актеру нашего театра пришлось впервые столкнуться с показом русского быта 80-х годов. Находить новые образы и — самое сложное — атмосферу этого подкупотнического, купеческого, домохозяева темного царства было чрезвычайно сложной и для актеров и для режиссуры. Поэтому мы подходим к этой работе с осторожностью, продельвая бесконечное количество экспериментов.

В мае прошлого года мы впервые показали спектакль в концертном зале наркомпроса А. С. Бубнов и зав. сектором искусств М. П. Аркадьеву. Весь наш спектакль мы сыграли эту роль, не ставшая задачей режиссуры, мы поставили актеры окончательно рисунков образов. Для нас этот показ сыграл огромную роль. А. С. Бубнов одобрил музыкальное произведение и внес предложение тщательно проанализировать либретто (Прейса и Шостаковича), очистить язык.

Мы считаем, что опера Шостаковича «Катерина Измайлова» («Леди Макбет Мценского уезда») как музыкальное произведение — значительное явление на музыкально-театральной сцене, — говорит Б. Мордвинов, — пожалуй, впервые не встречая такой мономентальной музыкальной произведения. Овладев этим большим произведением нам, мы поставили задачу пути государственного театра им. В. И. Немировича-Данченко и та система воспитания актера, которая заложена руководителем театра им. В. И. Немировича-Данченко. Для нас важно, что через эту систему, через частые смены жанров, где актер приходилось овладевать методами жанра оперетты («Дочь Анго», «Перлюка», «Колокола Корневия») и чисто оперными жанрами («Сорочичная ярмарка»), нам удалось воспитать новый музыкально-вокальный коллектив.

Работа над спектаклем «Катерина Измайлова» посвящена XVII партсезу и приурочена к партсезу. Сегодня, 24 января, этот спектакль будет показан делегатам партсеза.

★ Государственный музыкальный театр им. В. И. Немировича-Данченко работает над постановкой «Травиата». Новый текст к опере пишет Вера Инбер. Художественный руководитель постановки — В. И. Немирович-Данченко.

★ Театр совместно с композитором Шабалиным и поэтом Багрицким работает над произведением Багрицкого «Думы про Опанаса».

★ Художественный театр драматического балета под руководством заслуженной артистки В. Кригер явился в коллектив музтеатра им. Немировича-Данченко. Для нового балета будут использованы музыкальные произведения композитора Шостаковича «Болт» и «Золотой век». Новое либретто к балету пишет Шостакович, П. Марков и Б. Мордвинов.

★ 24 января в 12 часов состоится общественный просмотр новой постановки Государственного театра им. В. И. Немировича-Данченко «Опыт» К. Тренева.

ПОПРАВКА. Из статьи т. М. Живова «Песни о воле и его великом деле» в № 6 «Литгазеты» выпала ссылка: «Статья полностью печатается в журнале «Молодая гвардия».

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

ПЕЧАТАЕТСЯ И НА ДНЯХ ВЫХОДИТ № 2 РАДИОЖУРНАЛА ГОВОРИТ СССР орган Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР В номере помещены статьи: М. Коварин — Лично моему радиовещанию. Старику — Заметки старого радиовещателя. В. Гусман — На пороге второго десятилетия. Проф. Вуляко — Радиовещание и промышленный Шостакович. Г. Новикова — Юбилей Мейерхольда. «Трудовой Верд» и Новикова — «Возра» Демонье. Горбачевский — Теллово «Крым» и его сущ. Специальный отдел показывает подготовку местных радиокomiteтов и работников в XVII партсезу. Кроме того в номере помещены обширный материал о конкурсе московских фабрично-заводских радиолюбителей, о радиовещании на местах, обзор печати и др. Журнал богато иллюстрирован фотографиями. К работе привлечены лучшие специалисты по радиофикации и радиовещанию. Цена номера — 50 коп. Третье в кioskах Союзпечати. Журнал «Говорит СССР» выхoд 2 раза в месяц объемом 4 пч. листа. Подписка цена: 12 мес. — 12 р., 6 мес. — 6 р., 3 мес. — 3 р. Подписка принимается: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Жургазобъединение, почтой и отделением Союзпечати. ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1934 ГОД За Руденкой под редакцией М. ГОРЬКОГО и МИХ. КОЛЬЦОВА Массовый общественно-политический еженедельный журнал, ставящий задачей показать лицо буржуазного общества, осветить классовую борьбу и быть в курсе событий. Подписка цена: 12 мес. — 30 руб., 6 мес. — 15 руб., 3 мес. — 7 руб., 50 к. НАШИ ДОСИЖЕНИЯ под редакцией М. ГОРЬКОГО Еженедельный литературно-художественный журнал, освещающий различные стороны жизни СССР. Подписка цена: 12 мес. — 30 руб., 6 мес. — 15 руб., 3 мес. — 7 руб., 50 к. ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ.